

Законодательство о религии в Республике Кипр: принцип «омотаксии»

Даниил Тимофеевич Фетисов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия,
daniilfetisov235@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены Конституция и законодательство о религии в Республике Кипр, проанализированы истоки и современное состояние правовой системы регулирования государственно-конфессиональных отношений, отличительной особенностью которой является принцип «омотаксии», определяющий взаимную автономию церкви и государства, а также устанавливающий юридическое равенство традиционных для данного государства религий в кипрском обществе, подавляющее большинство граждан которого исповедуют Православие.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, законодательство, Конституция, Православная Церковь, принцип омотаксии, республика Кипр

Для цитирования: Фетисов Д. Т. Законодательство о религии в Республике Кипр: принцип «омотаксии» // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 63–72. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-63-72>. EDN YVWUAT

Legislation on religion in the Republic of Cyprus: the principle of «homotaxy»

Daniil T. Fetisov

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia,
daniilfetisov235@gmail.com.

Abstract. The article examines the Constitution and legislation on religion in the Republic of Cyprus, analyzes the origins and current state of the legal system for regulating state-confessional relations, the distinctive feature of which is the principle of omotaxy, which determines the mutual autonomy of the church and the state, as well as establishing the legal equality of religions traditional for a given state in Cypriot society, the vast majority of whose citizens profess Orthodoxy.

Keywords: Constitution, Republic of Cyprus, Orthodox Church, state-confessional relations, principle of omotaxy, legislation

For citation: Fetisov D. T. Legislation on religion in the Republic of Cyprus: the principle of «homotaxy». *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(2):63–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-63-72>. EDN YVWUAT

В ряду современных моделей государственно-церковных отношений, Кипрская республика представляет собой особый интерес в качестве уникального примера конституционной системы, в которой гармонично сочетаются глубокое уважение к Православию, как вероисповеданию большинства населения и принцип *омотаксии* («*ομότημα ομοταξίας*»), который определяется как система церковно-государственных отношений, в которой ни государство не осуществляет власть или контроль над церковью, ни церковь не обязана подчиняться государству¹. Данный принцип, закрепленный в Основном законе Кипра, является правовым интегралом всей сферы законодательного регулирования деятельности религиозных организаций и конституционной основой свободы личных религиозных прав граждан страны.

Уникальность кипрского законодательства оттеняется и тем фактом, что в родственной этнически и вероисповедно Греции принцип омотаксии в установленной системе конституционно урегулированных отношений не реализуется. Элладская Православная Церковь, во-многом является наследницей законодательства, сложившегося в период немецкой баварократии, согласно которому в 1833 году для ЭПЦ был установлен статус государственной Церкви (*Staatskirche*), управляемой Синодом под контролем государства по протестантской модели, а священнослужители приравниваются к государственным служащим. Согласно действующей в Греции Конституции 1975 года и соответствующему законодательству, «Церковь в Греции подчинена государству: способ управления Элладской Православной Церковью определяется Конституцией, ее устав утверждается на голосовании как государственный закон, служители Церкви находятся в ведении государственного надзора. Кроме того, государство влияет на Церковь путем предоставления тех или иных прерогатив как Церкви в целом, так и отдельным ее частям и представителям. Таким образом, можно говорить о том, что государство постоянно вмешивается в дела церковного самоуправления, нарушая гарантированную и конституционно, и юридически (посредством международных соглашений) автономию Церкви. Конституция 1975 года хотя и ослабила зависимость Церкви от Государства, все же при этом отвела государству роль третейского судьи при урегулировании спорных церковных вопросов»².

Рассматривая причины возникновения на Кипре современной конституционной модели, следует отметить, что она сложилась под влиянием нескольких исторических обстоятельств. Как известно, вследствие османского завоевания, с 1453 года Православная Церковь на территории бывшей Византии, включая Кипр, стала не только религиозным, но и практически единственным социально-политическим институтом, получившим от турецкой власти широкие административные полномочия, и даже властные обязанности по сохранению гражданского спокойствия, лояльности и порядка среди православного населения в государстве османов. С этого времени предстоятель Кипрской Церкви становится политическим главой нации, этнархом, влияние которого простиралось даже на турецких жителей острова. Как отмечает м. Ювеналий (Поярков), турецкое правительство возложило на кипрского Архиепископа даже обязанность взимания налогов, в связи с чем «Архиепископ посещал Константинополь и там ходатайствовал за население острова» [1, с. 41]. Власть его не была декоративной, свидетельством чего является то, что иногда владыке удавалось уменьшить налоги или ходатайствовать об удалении с Кипра чрезмерно жестоких турецких чиновников [1, с. 41].

Дальнейшая роль Церкви в деле антитурецкого восстания 1821 года и обретения независимости, еще более закрепила за Православием статус фундамента греческой идентичности и усилила ее положение как основного национально-религиозного актора кипрского политикума, влияющего на политические процессы и местное законодательство.

¹ https://greek_greek.en-academic.com/116222/%CE%BF%CE%BC%CE%BF%CF%84%CE%B1%CE%BE%CE%AF%CE%B1

² Мукас А. К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В ГРЕЦИИ. <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41385.htm>

Резкая перемена в сфере отношения государства к религии произошла в наступивший в конце 19 века период англократии, – политическом протекторате и властном контроле Великобритании над Кипром, установившимся после русско-турецкой войны по договору с Турцией на достаточно долгий период (1878–1960). С самого начала своего правления на острове, англичане установили режим, при котором все привилегии, дарованные Церкви османским правом были упразднены. На имущество и деятельность Церкви были наложены законодательные ограничения, целью которых ослабление ее влияния на народ, финансовое ослабление и вытеснение на периферию общественно-политического пространства, прежняя власть религиозно-национального этнарха постепенно редуцировалась [2, с. 73]. Фактическое уравнивание Церкви с прочими религиозными группами было направлено на усиление присутствия Англиканской церкви, и других протестантских деноминаций, которые активно действовали на острове через миссионеров при поддержке государственных органов. После смерти Архиепископа Софрония III (1865—1900), сохранявшего де-факто статус главы греческой общины Кипра, в попытке лишить киприотов национального главы, английское правительство инспирировало в 1900 году, внутренние нестроения в Кипрской Церкви, которые привели к многолетней борьбе двух партий местной иерархии за архиепископский престол, остававшийся по этой причине вдовым с 1900 по 1909 год [3, с. 8].

Повсеместное недовольство населения греческой общины британским правлением и желание объединения с Грецией привело к национальному восстанию 1931 года, которое было жестоко подавлено колонизаторами. Среди жертв противостояния оказались сотни выдающихся церковных иерархов. Наиболее влиятельные из них, – Киринейский и Киттийский митрополиты были признаны зачинщиками восстания и изгнаны с острова. Политика колонизаторских властей приобрела выраженный антицерковный характер, препятствуя избранию архиереев на освобождающиеся кафедры, в результате чего с 1933 по 1947 годы на Кипре остался единственный православный архиерей, местоблюститель Архиепископского трона – митрополит Пафский Леонтий [4, с. 264]. Не удовлетворяясь этим, «английское правительство издает закон, который дает право вмешиваться властям во внутренние дела Церкви» [1, с. 42]. Наряду с этим получает особую поддержку турецкая часть населения, которая видела в англичанах гаранта своего благополучия и безопасности в стране с православным большинством. Из числа мусульман британцами формируются отряды полиции, предназначенные для усмирения антиправительственных выступлений¹. Как полагает греческий историк Сиа Анагностопулу, «двумя наиболее важными изменениями этого периода являются отмена привилегированной роли церкви и политическое разделение населения на мусульман и немусульман» [5].

Все эти меры, однако, не смогли воспрепятствовать национальным устремлениям киприотов к независимости, борьбу за которую фактически возглавили последующие Архиепископы Кипра, используя при этом политические рычаги и выступая на различных международных площадках, включая ООН [6, с. 45]. Поэтому избрание религиозного деятеля, архиепископа Макариоса III (1960 – 1977) первым Президентом получившего независимость в 1960 г. Кипра выглядело естественной данью этнархической роли, которая Церковь играла в политической истории кипрского народа.

Достойно внимания, что несмотря на высокий президентский статус Предстоятеля Кипрской церкви, в течение его семнадцатилетнего правления, принцип автономии и относительного равенства пяти основных религиозных конфессий республики, установленный Конституцией нового государства в 1960 г., не претерпел особых изменений. По оценкам Статистической службы Республики Кипр, население Кипра (за исключением захваченного турками Северного Кипра) составляет 892 400 человек, из которых 672 800 (75,4%) принадлежат

¹ <https://www.pravenc.ru/text/1684690.html>.

к греческой общине, а 89 200 (10%) – к турецкой. Сообщество. В среднем, 82% всего населения Кипра составляют православные христиане, 13% – мусульмане, 2% – католики, 1% – англиканцы, 0,7% – марониты и 0,4% – армяне, в то время как остальное население придерживается других религий или обрядов, включая евреев, буддистов, протестантов, Свидетелей Иеговы или атеистов [7, с. 98–99].

Законодательство республики Кипр о религиях базируется на Конституции 1960 года, которая несет в себе отпечаток влияния модели религиозного этноцентризма, уделяя большое внимание конфессиональным вопросам. Согласно Основному закону, Кипрская Республика состоит из двух общин, членство в которых определяется, в том числе, через вероисповедание: греческой православной (ст. 2, п. 1) и турецкой мусульманской (ст. 2, п. 2). При этом президентом может быть избран только представитель греческой общины, подразумеваемый как член православной церкви (ст. 1).

Наряду с вероисповеданием перечисляются и два других признака принадлежности к той или иной из двух общин: родной греческий либо турецкий язык и следование греческой или турецкой культурной традиции. Конституция Кипра устанавливает систему омактагии для пяти крупнейших религиозных групп острова: православной, мусульманской, маронитской, армянской и римско-католической, однако все перечисленные неисламские группы отнесены законодательством к греческой общине. В 1960 г. упомянутым группам был предоставлен выбор присоединиться к одной из двух общин, чтобы они могли пользоваться политическими правами в рамках концепции механизма распределения полномочий между двумя общинами. Все они выбрали принадлежность к греческой общине. Согласно законодательству, каждая религиозная группа наделена дополнительным правом избирать для представления своих интересов одного депутата в Палату представителей, осуществляющего консультативные функции по вопросам законодательства, касающегося соответствующей группы.

Между тем, необходимо отметить, что именно религиозный признак является ключевым для отнесения к определенной общине, например, грек по национальности, но являющийся при этом мусульманином, будет отнесен к турецкой общине, если не заявит об обратном самостоятельно. Важным дополнением статьи второй является пункт 5, согласно которому гражданин имеет право перехода в другую общину, и пункт 6, предоставляющий такую же возможность для религиозных групп. Используемое в настоящем параграфе понятие «религиозная группа» означает группу граждан Кипра, исповедующих либо одну и ту же религию и принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, либо подчиняющихся одной и той же ее юрисдикции, число которых превосходит на день вступления в силу Конституции тысячу человек при условии, что не менее пятисот из них являлись гражданами Республики на указанный выше день¹.

Согласно пункту 7 второй статьи, жены автоматически причисляются к общине своих мужей, а несовершеннолетние дети – к общине отцов. Характерно, что категория атеистов или лиц, не исповедующих ту или иную религию в данной Конституции отдельно не оговаривается, подтверждается лишь само право на отказ от религии (ст. 18, п. 4).

Статья 86 устанавливает, что каждая из двух общин избирает из числа своих членов, так называемые общинные собрания, а в статье 87 говорится, что общинное собрание наделено правом осуществлять законодательную власть в рамках Конституции в том числе по религиозным вопросам, и «вопросам состава и юрисдикции судов, решающих гражданские споры, относящиеся к правам личности и религиозным темам»². Ст. 90, п. 3 оговаривает, что «общинные собрания не могут принимать принудительные меры для обеспечения соблюдения соответствующих общинных законов или постановлений судов, разбирающих

¹ <https://legalns.com/download/books/cons/cyprus.pdf>.

² Там же.

гражданские споры, относящиеся к находящемуся в их распоряжении личному имуществу или к религиозным вопросам»¹.

В целом, несмотря на достаточную проработанность конституционных положений касающихся религиозной сферы, законодательство республики Кипр о религиях базируется на статье 18 Конституции. В виду ее фундаментального правового значения считаем необходимым привести текст полностью:

«1. Каждый имеет право пользоваться свободой мысли, сознания и совести.

2. Все религии, вероисповедания и обряды которых не осуществляются тайно, являются свободными.

3. Все религии равны перед законом. В случае, если это не затрагивает установленных Конституцией полномочий общинных собраний, ни один законодательный, исполнительный или административный акт Республики не может предусматривать ущемление прав религиозного учреждения или религии.

4. Каждый свободен исповедовать любую веру, религию или религиозные убеждения, проявляя их путем выполнения обрядов, проповедования, осуществляя или соблюдая обрядовые формы единолично или коллективно, либо в отдельности публично, а также изменять свои религиозные убеждения или отказываться от них.

5. Запрещается использовать телесное или моральное насилие с целью принуждения какого-либо лица изменить свою религию либо воспрепятствовать изменению им своей религии.

6. Свобода выражения религиозных убеждений и совести подлежит лишь ограничению, устанавливаемым законом и являющимися необходимыми для безопасности Республики, конституционного порядка, государственной безопасности, общественного здоровья и общественной нравственности или защиты прав и свобод личности, гарантированных Конституцией.

7. До исполнения шестнадцатилетнего возраста решение об исповедуемой религии принимается лицом, несущим законную ответственность за несовершеннолетнего.

8. Никто не подлежит принуждению к уплате налога или пошлины, доходы от которых полностью или частично направляются на достижение целей, относящихся к религии, чуждой данному лицу»².

Таким образом, данная статья, в целом соответствует статье 9 Европейской конвенции по правам человека. Прямо не называя государство светским, она, тем не менее, гарантирует право на свободу вероисповедания, включая свободу совести и вероисповедания, устанавливает режим религиозной нейтральности, равенства религиозных групп и их привилегий. При назначении на свои должности государственные служащие не приносят религиозной присяги, как, например, в Греции или других странах, а клянутся лишь в верности и уважении Конституции и законов, а также в сохранении независимости и территориальной целостности Кипра.

16 сентября 2009 г. в Совете по правам человека в рамках Генеральной ассамблеи ООН был представлен доклад кипрской делегации, в котором от имени государства было подтверждено, что в республике Кипр «в соответствии со статьей 18 Конституции все религии равны перед законом. Ни один законодательный, исполнительный или административный акт Республики не может предусматривать ущемление прав религиозного учреждения или религии. Каждый свободен и имеет право исповедовать любую веру, религию или религиозные убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, при отправлении культа, учении, выполнении религиозных и ритуальных обрядов, а также

¹ <https://legalns.com/download/books/cons/cyprus.pdf>.

² Там же.

менять свою религию или убеждения. Правительство всецело чтит места отправления правосудия. Мусульманские религиозные памятники в контролируемых правительством районах реставрируются, ремонтируются и регулярно инспектируются. В 2000 г. в сотрудничестве со Службой управления и защиты имущества турок-киприотов Министерства внутренних дел был разработан десятилетний стратегический план, касающийся реставрации и охраны мусульманских религиозных памятников. Право на удовлетворение своих религиозных, духовных и нравственных потребностей имеют заключенные. Религиозное воспитание является добровольным и включает в себя право заключенных отправлять свои религиозные обязанности, участвовать в массовых или других религиозных собраниях, общаться с признанным представителем своей религии или религиозной догмы и иметь в своем распоряжении религиозные книги или документы»¹. Данный доклад опирается не только на 18-ю, но и на 28-ю статью Конституции, пункт 2, в котором дополнительно гарантируется, что «каждый пользуется всеми правами и свободами, предусмотренными Конституцией, без какого-либо ущемления в правах, косвенного или прямого, в связи с его ... религией»².

Некоторым противоречием этому положению видится пункт 2 статьи 59, согласно которому «Функции министра несовместимы с функциями депутата, члена Общинного собрания или муниципального Совета, включая и функцию мэра, а также с функцией лица, служащего в Вооруженных Силах или силах безопасности Республики, с любым другим государственным или муниципальным званием или должностью, а в случае назначения турка министром – с функцией религиозного деятеля»³. Однако, вероятно, это связано с тем, что современная каноническая практика Кипрской православной церкви, в отличие от мусульманских священнослужителей, исключает для клириков возможность совмещать священный сан с занятием правительственных государственных должностей. Понятие «государственный пост или должность» в настоящей статье подразумевает любой оплачиваемый пост и любую оплачиваемую должность на службе Республики или Общинного собрания, оплата которых находится под контролем либо Республики, либо Общинного собрания, включая и любой пост или должность при любом юридическом лице гражданского права или общественной организации. Такое же ограничение в статье 70 установлено для занятия турком-мусульманином, если он является религиозным деятелем, должности депутата.

Важнейшей нормой, устанавливающей невмешательство государства в дела религиозных конфессий, их юридическую автономию, является статья 110:

«1. Автокефальная Греческая Православная Церковь Кипра сохраняет за собой исключительное право распоряжаться и ведать своими внутренними делами и имуществом согласно священным законам и ее действительному уставу. Греческая Община не имеет права действовать вопреки упомянутому праву Греческой Православной Церкви Кипра.

2. Институт вакуфа⁴, принципы и законы о вакуфах, а также касающиеся вакуфов признаются Конституцией. Любой вопрос, в любом виде влияющий на институт вакуфа, на любую собственность вакуфов, включая и собственность мечетей и любого другого мусульманского религиозного учреждения, или имеющий какое-либо отношение к ним, решается только согласно законам и принципам вакуфов, законам или регламентам, утвержденным турецким Общинным собранием. Любой законодательный, исполнительный или какой-либо другой акт не имеет права нарушать упомянутые законы или принципы вакуфов, связанных

¹ Доклад делегации республики Кипр в Совете по правам человека в рамках Генеральной ассамблеи ООН от 16 сентября 2009 года. https://www.ohchr.org/sites/default/files/lib-docs/HRBodies/UPR/Documents/Session6/CY/A_HRC_WG6_6_CYP_1_R.pdf.

² <https://legalns.com/download/books/cons/cyprus.pdf>.

³ Там же.

⁴ Прим.: вакуф (араб.) – термин исламского права, означающий имущество, переданное на религиозные или благотворительные цели.

с ними законов, регламентов турецкого Общинного собрания, иметь верховенство над ними или вмешиваться в них.

3. Любая церковь религиозной группы, в отношении которой действуют положения параграфа 3 статьи 2, будет продолжать со дня вступления в силу Конституции сохранять за собой все права, относящиеся к религиозным вопросам, которыми она пользовалась согласно закону колонии Кипра, действовавшего до вступления в силу Конституции»¹.

Эти законоположения четко свидетельствуют о том, что в пределах Кипра религиозные группы являются самоуправляемыми и самодостаточными юридическими лицами, существующими независимо от государства.

Семейное право Кипра уходит глубокими корнями в народные обычаи и традиции и испытало на себе сильное влияние церковного права. Согласно Конституции 1960 г. вопросы брака и развода регулировались изначально именно церковным правом, относясь к юрисдикции церковных судов.

В 1989 г. в целях приведения отечественного права в соответствие с европейскими нормами, по инициативе Палаты представителей Кипру пришлось пойти на внесение поправок в статью 111, имеющую отношение к вопросам равноправия между женщинами и мужчинами. В соответствии с законом № 95/89 о данной поправке были созданы специальные суды, в ведение которых были переданы соответствующие вопросы семейных отношений, а также, допущены гражданские браки в качестве альтернативы бракам церковным, в тех случаях, когда обе стороны принадлежат к общине киприотов-греков. Другим следствием указанной поправки стало то, что вопросы семейного права были исключены из-под юрисдикции Церкви. Таким образом, для действительности брака требуется его гражданская регистрация. Что касается развода, то светского оформления этой процедуры достаточно для его признания государством даже если церковный брак не расторгнут. И напротив, церковный развод при отсутствии государственного акта не юридически недействителен². Иными словами с момента принятия данных поправок, прекратила свое действие статья 111, которая в частности определяла, что любой вопрос «относящийся к обручению, браку, разводу, действительности брака, раздельному или совместному проживанию супругов, к семейным отношениям, за исключением легализации или усыновления, решается со дня вступления в силу Конституции церковными законами Греческой Православной Церкви или церковными законами каждой религиозной группы, в зависимости от конкретных случаев, и устанавливается церковным судом каждой церкви, а оба Общинных собрания лишаются компетенции решать данные вопросы вопреки постановлениям церковного закона»³.

С принятием Кипром Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в 1991 году был издан закон о семье № 232/9, согласно которому все решения суда в данной сфере должны уважать равенство родителей, не проводя никаких различий по признаку религии⁴.

Переходя к сфере имущественных отношений, следует указать, что их законодательная основа находится в статье 23, пункт 9 которой устанавливает: «Не производится никакого отчуждения, ограничения или приостановления прав, предусмотренного параграфом 1 настоящей статьи, на любую движимую или недвижимую собственность, принадлежащую любому епископству, монастырю, храму или любой другой церковной организации, за исключением лишь того случая, если это происходит с письменно выраженного согласия

¹ <https://legalns.com/download/books/cons/cyprus.pdf>

² https://cypruslaw.narod.ru/legal_system_Cyprus.htm

³ <https://legalns.com/download/books/cons/cyprus.pdf>

⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Бюллетень ООН, CEDAW/C/CYP/1-2, 4 May 1995. С. 119-120.

компетентной церковной власти, осуществляющей контроль над такой собственностью. Причем настоящее постановление применяется также в случаях, которые предусматриваются положениями параграфа 3, за исключением оговорок, ограничений или приостановления права собственности в интересах благоустройства города, а также постановлений параграфов 4, 7 и 8 настоящей статьи». Практически дублируется это установление для исламской общины в пункте 10: «Не производится никакого отчуждения, ограничения или приостановления прав, предусмотренных параграфом 1 настоящей статьи, на любую движимую или недвижимую вакуфную собственность, включающую объекты и субъекты вакуфов и владений, принадлежащих мечетям и любым другим мусульманским религиозным учреждениям, прав и доходов, связанных с ними, за исключением лишь случая, когда это осуществляется с согласия турецкого Общинного собрания в соответствии с законами и принципами вакуфа. При этом настоящее положение применяется также в случаях, которые предусматриваются положениями параграфа 3, за исключением оговорок, ограничений или приостановления права собственности в интересах благоустройства города, а также постановлений параграфов 4, 7 и 8 настоящей статьи»¹.

Несколько более сложными для правоприменения являются имущественные вопросы, связанные с нетрадиционными для Кипра религиозными меньшинствами. Эти вопросы приобрели проблемный характер в связи с правовой неопределенностью в пространственном планировании и распределении территориально-религиозных границ между конфессиями.

Как отмечает своей статье «Allocation of Religious Space in Cyprus» глава отделения права Кипрского государственного университета в г. Никосии, проф. Ахиллес Эмилианидес, «в настоящее время на Кипре нет руководящих принципов, определяющих, как государственные чиновники должны учитывать религиозные интересы в отношении распределения религиозного пространства. Это потенциально может привести к случаям институционализированного неравенства. Тот факт, что существует множество православных церквей, может значительно затруднить строительство других храмов для других религиозных организаций в том же районе из-за ограничений зонирования и планирования. Таким образом, религиозная дискриминация может иметь место косвенно из-за того, что законодательство о планировании применяется таким образом, который дает преимущества религии большинства» [7]. В качестве примера он приводит дело *Ktimatiki Eteria Neas Taxeos*, касающееся разрешения на строительство. Членами компании-заявителя были Свидетели Иеговы, которые 26 февраля 1987 года обратились в Муниципальную корпорацию Лимассола за разрешением на строительство двухэтажного здания, который должен был быть использован в религиозных целях, на принадлежащем им участке земли. Местный Муниципальный совет отказал им, принимая во внимание его цели использования предлагаемого здания, характер местности, дорожную сеть и другое. Заявители оспорили решение об отказе в выдаче разрешения. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что настоящей причиной был общественный порядок или безопасность, которые, по мнению Муниципального совета Лимассола, оказались бы под угрозой, если бы разрешение было выдано. Муниципальный совет Лимассола сослался на решительное возражение церковных и местных властей Православной церкви и жителей района против возведения на их территории здания, принадлежащего указанной религии.

Свидетели Иеговы подали иск в Верховный суд Кипра, которые отменил решение совета и постановил, что причины отказа в праве лица или группы лиц по соображениям общественной безопасности или общественного порядка исповедовать свою религию или убеждения могут быть ограничены только Конституцией. Таким образом, было подтверждено, что право исповедовать свою религию относится не только к отдельным лицам, но и к церквям и другим религиозным общинам и Любое вмешательство будет неконституционным, если оно не будет

¹ <https://legalns.com/download/books/cons/cyprus.pdf>.

пропорционально насущным социальным потребностям, которым оно удовлетворяет. Следовательно, ограничения права религиозных меньшинств на строительство мест отправления культа вследствие противодействия со стороны религии большинства считаются противоречащими конституционной защите свободы вероисповедания и категорически запрещены. В итоге члены организации «Свидетели Иеговы» не столкнулись с какими-либо существенными проблемами при получении разрешений на возведение культовых сооружений.

При этом следует отметить, что статья 18 Конституции защищает деятельность религиозной организации, связанную исключительно с реализацией ее религиозной свободы, любая же другая деятельность нерелигиозного характера не охраняется. Такой пример мы находим в деле компании *Church of Nazarene International Ltd.*, принадлежащей одной из протестантских групп, когда ее представители утверждали, что государство не должно отказывать им в разрешении на покупку офисов на Кипре, поскольку это противоречит свободе вероисповедания. Верховный суд признал, что административные органы не могут препятствовать прямо или косвенно осуществлению свободы вероисповедания. Однако он же постановил, что в обстоятельствах конкретного дела не было нарушения статьи 18, поскольку заявители запросили разрешение на покупку офисов с целью *проживания и отдыха* членов данной компании, а не для каких-либо целей, прямо или косвенно связанных с осуществлением свободы вероисповедания.

Итак, целью данной статьи являлось – показать своеобразие кипрской правовой системы регулирования государственно-конфессиональных отношений, заключающееся в гармоничном сочетании признания важной роли Православия, носителями которого являются до 90 % жителей острова [7], с демократическим принципом омотаксии, заложенном в Конституцию Кипра, и устанавливающим взаимную автономию церкви и государства, а также предполагающего юридическое равенство традиционных для данного государства религий. На наш взгляд, представленная система и практический опыт ее функционирования представляют собою юридическую ценность для Российской Федерации, как и любой страны, учитывающей в своем государственно-правовом строительстве сосуществование нескольких крупных традиционных конфессий, что является залогом их мирного сосуществования и внутренней политической стабильности.

Список источников

1. Ювеналий (Поярков), митрополит. Роль Кипрской Православной Церкви в национально-освободительном движении киприотов до провозглашения Республики // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 3.
2. Rolandos Katsiaounēs. Labour, society, and politics in Cyprus during the second half of the nineteenth century (Texts and studies of the history of Cyprus). Nicosia: Cyprus Research Centre, 1996. 274 p.
3. Скурат К.Е. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. В 2 т. М.: Русские огни, 1994. Т. 2.
4. Κοκκινόφτας Κ. Αρχιεπίσκοπος Κύπρου Λεόντιος / Κ. Κοκκινόφτας. – Λευκωσία, 2015. 264 σ.
5. Σία Αναγνωστοπούλου, «Η Εκκλησία της Κύπρου και ο εθναρχικός της ρόλος, 1878-1960», ΣΘ, 68-70 (1999) σ. 201.
6. Νέαρχος Γ. Νέαρχου «Μακάριος, Δραματική πορεία», ερά Μητρόπολις Πάφου, Τ. Α', Λευκωσία, 2021.
7. Emilianides, A., Adamides, C. and Eftychiou E. (2011). Allocation of Religious Space in Cyprus. Cyprus Review. Vol. 23(1): 97-121. <https://cyprusreview.org/index.php/cr/article/view/169/134>

References

1. Juvenal (Poyarkov), Metropolitan. Role of the Cypriot Orthodox Church in the national liberation movement of Cypriots before the proclamation of the Republic. *Journal of the Moscow Patriarchate*. 1969;(3). (In Russ.)
2. Rolandos Katsiaounēs. *Labour, Society, and Politics in Cyprus during the second half of the nineteenth century (Texts and studies of the history of Cyprus)*. Nicosia: Cyprus Research Centre; 1996. 274 p.
3. Skurat K. E. *History of Local Orthodox Churches*. In 2 vol. Moscow; 1994. Vol. 2. (In Russ.)
4. Κοκκινόφτας Κ. Αρχιεπίσκοπος Κύπρου Λεόντιος / Κ. Κοκκινόφτας. – Λευκωσία, 2015. 264 σ. (In Greek)
5. Σία Αναγνωστοπούλου, «Η Εκκλησία της Κύπρου και ο εθναρχικός της ρόλος, 1878-1960», ΣΘ, 68-70 (1999). (In Greek)
6. Νέαρχος Γ. Νέαρχου «Μακάριος, Δραματική πορεία», ερά Μητρόπολις Πάφου, Τ. Α', Λευκωσία, 2021. (In Greek)
7. Emilianides, A., Adamides, C. and Eftychiou E. Allocation of Religious Space in Cyprus. *Cyprus Review*. 2011;23(1):97–121. <https://cyprusreview.org/index.php/cr/article/view/169/134>

Информация об авторе

Д. Т. Фетисов – магистрант 1 курса программы «Государственно-конфессиональные отношения. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений», НИУ ВШЭ.

Information about the author

D. T. Fetisov – 1st year master's student of the program “State-confessional relations. Legal regulation of the activities of religious associations”, National Research University Higher School of Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 03.05.2024; принята к публикации 06.05.2024.

The article was submitted 08.04.2024; approved after reviewing 03.05.2024; accepted for publication 06.05.2024.